

Обед в детском саду.

Первый детсад в Котласе появился 90 лет назад

Дмитрий ГОРЫНЦЕВ
историк-краевед

В календаре праздничных дат нынешнего года помимо 95-летия города есть возможность включить еще одну замечательную дату. В 1922 году решением Северо-Двинского губисполкома в Котласе с открытием детских яслей-сада образовалась система дошкольного образования.

О необходимости создания детских яслей в городах Северо-Двинской губернии, куда могли бы отводить своих малышей работающие родители, в губисполкоме озадачились еще в 1920 году, сразу по окончании Гражданской войны на Севере. Речь шла даже не столько только о том, что заводы и фабрики губернии нуждаются в рабочей силе, сколько о необходимости начать воспитание подрастающего поколения на новой социалистической основе.

В 1921 году первые губернские ясли-сад открылись в Великом Устюге. В 1922 году дошкольное учреждение появилось в Котласе.

Находились детские ясли рядом с котласским горсоветом в специально построенном деревянном одноэтажном здании с печным отоплением (голландская печь отапливала игровую и спальную комнаты, а русская находилась на кухне). Малый размер здания не позволял взять на воспитание большое количество детей. В единственную группу записали пятнадцать детишек, но ежедневно ее посещали семь-десять малышей в возрасте от трех до пяти лет. Основная причина непосещения - заболевания. По данным Котласского врачебного пункта по городу, дети в основном болели ветряной оспой, гриппом, дизентерией, страдали от глистов и чесоточных клещей. Из-за высокого риска подхватить эти напасти и

заразить ими других медсестра яслей два раза в неделю проводила тщательный осмотр своих подопечных. При подозрении на какую-либо инфекцию об этом сразу же уведомляли родителей, а ребенка отправляли в городской заразный барак. Если ребенок долгое время не появлялся в яслях по каким-либо иным причинам, его без освидетельствования врачей в группу не принимали. Что касается персонала яслей - все подвергались обязательному медосмотру два раза в месяц.

Ясли-сад работали шесть дней в неделю и предполагали дневное пребывание детей. Прием воспитанников осуществлялся с восьми утра до трех часов дня. По прибытии в ясли каждого ребенка няня и заведующая (она же исполняла обязанности воспитателя) мыли и переодевали в казенную одежду. Это объяснялось двумя причинами. Во-первых, чистота, как известно, залог

здоровья. А во-вторых, казенная одежда не только регулярно стиравалась, но и обрабатывалась в дезинфекционной камере.

Эстетика казенной детской одежды была далека от совершенства - она просто перешивалась из взрослой одежды. Также усугубляли эстетический облик регулярная стирка и обработка в дезкамере. В 1923 году ходил по городу слух о том, что якобы яслям предоставят реквизированную у «буржуев» детскую одежду, но документально он не подтвердился. Впрочем, недостатка в казенных рубашках, платьях и штанах не было, потому как Котласский горсовет «снабдил ясли-сад достаточным количеством одежды». А вот с обувью для детей ситуация сложилась обратная. Специализированных сапожных мануфактур по изготовлению детской обуви в губернии не было, а посему приходилось заказывать кустарям лапти и валенки малых размеров. Ввиду загруженности изготовлением взрослой обуви кустари от «детских» заказов зачастую отказывались. Что касается детской нижней одежды, то ее в то время не существовало в принципе.

Меню разносолом не отличалось: молочная каша, молоко, суп мясной, хлеб черный и белый в соответствии с возрастом ребятяшек. Со свежим молоком проблем не возникало. Его выдавали детям ежедневно, потому как при яслях имелись коровы. А вот с остальным и в первую очередь с хлебом было весьма туговато. От Северо-Двинского Губздравы доставляли в ясли ежемесячно только десять пайков продуктов. Котласское отделение ТПО оказывало дополнительную помощь выпиской еще пяти пудов муки, но выдавало эту помощь не мукой, как полагалось, а деньгами по стоимости муки. Выделяемых на месяц продуктов питания не хватало, и работникам яслей приходилось жертвовать детям свои пайки, а за-

частую и на свои собственные деньги закупать для яслей продукты, приносить из дома что-нибудь выращенное на огороде или выменять на рынке. Эти расходы личных сбережений никак не возмещались. Чтобы подобных ситуаций возникало как можно меньше, Губздрав к жалованию персоналу каждому ежемесячно выписывал еще по полтора пуда ржаной муки.

Это было не накладно, поскольку в котласских яслях-саде работало всего четыре человека: заведующая (она же воспитатель), медсестра, няня и сторож. Жалование заведующая получала 30 рублей, медсестра - 20 рублей, а няня и сторож - по 13 рублей. Естественно, что своим доходом никто не был удовлетворен. Даже «рабочую» одежду и ту приходилось приносить свою, поскольку платьев и халатов требовалось не менее восьми штук, а казенных в наличии было всего четыре.

В отчетах о работе за 1922 год заведующая ясли-садом Стрекаловская дополнительно докладывала Губздраву, что ясли нуждаются в денежных средствах на приобретение медикаментов, зеленого жидкого мыла, дров на отопление помещений и сахарного песка. Кроме этого, в яслях было мало кроваток для детей, стенок и обуви.

Особо необходимо отметить, что, несмотря на отсутствие многих благ и острый денежный дефицит, платы с родителей за посещение детьми яслей-сада не взимали.

Постоянные доклады в котласский горсовет о скудном положении яслей возымели необходимое действие. В 1923 году на субботниках местные коммунисты и комсомольцы сдержали слово, изготовив стенки и недостающее количество детских кроваток. Подобные маленькие радости вселяли в людей надежду на то, что в скором времени «грядущее светлое будущее» коренным образом изменит положение к лучшему.